

Козин и писатель Б. Савченко. Май 1969 г.

мне становится не по себе. Что меня ждет? Что? В искусстве абсолютно ничего! В искусстве все осталось в прошлом. В будущем - я подобен бесплодной смоковнице - от меня нечего ждать. Как мне уйти из этого проклятого круга, именуемого искусством, которое для некоторых из святых иногда превращается в место проклятий. Сейчас для меня искусство превратилось в синоним самого отвратного, что можно придумать. И нет людей, которые поняли бы меня и дали бы мне возможность спокойно удалиться из него. Но нет, с миром, кажется, нельзя будет уйти. Почему я должен страдать всю жизнь?! Отвратительно и похабно, но это не от погоды, сходной с моим душевным самочувствием. А жизнь бурлит, радуется, стра-

ничего.

Когда не везет, то не везет до той поры, пока человек не смирится и не свикнется с «невезением», тогда судьба, словно в издевку, чем-нибудь порадует, чтобы через небольшой промежуток времени снова швырнуть его в бездну страданий и несчастий.

20.3.56. Владивосток

Скорее хочу в Магадан. Привести в порядок свои нервы, которые так размотала гастрольная поездка. Вернее, не поездка, а участвовавшие в ней люди. Почему они вызывают во мне чувства омерзения и гадливости? Этот вопрос я часто задавал себе. Имею ли моральное право я, при своих недостатках, так относиться к ним? После мучитель-

художника.

...Как мне опротивели мои концерты. Для чего они? Кому они нужны? Что в Москве против моих выступлений, это совершенно ясно. Разрубить этот гордиев узел раз и навсегда. Измучился я от двойственного положения. Неужели думают, что я так дорожу этой проклятой сценой? О, если б я умел делать что-нибудь другое, с каким наслаждением я бы, уходя, плюнул на эти поганые подмостки, которые погубили всю мою жизнь, мою душу, растлили меня, распяли на позорном столбе.

26.09.56. Александровск

Кому придется читать эти строки, пусть не подумает, что это строки шизофреника или страдающего манией писания ради писания. Некото-

ПРОКЛЯТОЕ ИСКУССТВО

5.06.55. Благовещенск

...Я очень изменился во всех отношениях, и в особенности потускнели мои глаза и голос. ...Погибаю я... погибаю... тяжело мне петь и быть одному.

6.06.55

Список спетых во вчерашнем концерте (№ 6) песен: «На далеком берегу», «Парень с девушкой!», «Всем ты, молодец», «Мой костер», «Рассказьямщика», «Про шофера», «Песня моей матери», «Чудо-чудеса», «Так со всеми бывает», «Не сердитесь», «Калитка», «Песня о бурке», «Песня», «Вот ведь вы какая», «Корик», «Осень», «Одывэс» (17 вещей, время с 22.30 до 23.50 мин.). Мне кажется, я вчера перепел больше, чем следует. Последние вещи еле дотянул. Так нельзя. Чем буду петь сегодня?

14.07.55. Хабаровск

Сегодня первый концерт в Хабаровске после 15-летнего перерыва. Настроение какое-то тревожное, беспокойное. Для чего, спрашивается, я пою? Не издевка ли это? Мне кажется, что да! «Тебе хочется петь, но ты будешь петь там, где мы укажем. Некоторых городов ты недостойна». На что отвечу: «Я хочу подработать небольшую толику деньжонок, чтобы свить себе под старость гнездо и положить на вас с прибором, получив законную пенсию за мой труд». Я вовсе не рвусь петь, пусть лижут зады все те, кто таким образом добывается прощения. Я больше ни в чем не виноват. Прежде всего, я чист перед самим собой, перед Богом и перед великим русским народом, он не считает меня виновным - я это понял, а правители приходят и уходят. Вот перед ними я не хочу распинаться, о чем-то просить и унижаться.

28.07.55. Красноярск

Сейчас слушал песни советских композиторов в исполнении Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии. Слов нет, вокальный коллектив замечательный. И вдруг объявляется песня Блантера, какая-то морская, запевае Козловский. Этот приличный в целом вокалист начинает бесить меня также, как приводит в бешенство пение советских, цыганских песен и романсов Обуховой. Эти исполнители, старея и постепенно теряя голос, начинают вытравливать, пытаясь различными вокальными ухищрениями быть в исполнении этого или иного произведения оригинальными. Но, к великому сожалению, они беспомощны в интерпретации, исполнять вещи малых форм они не умеют.

Всем давно известно, что петь высокие ноты фальцетом легче всего. К чему прибегать к этому приему

ОБНАРУЖИЛСЯ ДНЕВНИК ВАДИМА КОЗИНА

Необычайной красоты «шелковый» голос всенародного певца Вадима Козина очаровывал и женщин, и мужчин. Говорят, Черчилль упрямил Сталина, чтобы Козин выступил перед главами государств-союзников на Тегеранской конференции в конце 1943 года. Однако в мае 1944-го имя певца внезапно исчезло с концертных афиш. Несколько лет он ублажал своими романсами зеков на Колыме, осужденный, как теперь формулируется, за «нетрадиционную ориентацию». Досрочно освободившись и едва проработав четыре года «артистом высшей категории» Магаданского музыкально-драматического театра, в 59-м он вновь попал в лагерь еще на год, а потом так и прописался до конца дней в Магадане. Там не раз навещал его писатель Борис Савченко, автор ряда книг о выдающихся эстрадных исполнителях прошлого - Кремер, Морфесси, Вертинском, о том же Козине. От Козина ему достался дневник, который он вел в 1956-59 годах. «Пожелтевшая папка старых писем» (слова из романа Клавдии Шульженко) побывала в застенках «компетентных органов», была возвращена артисту лишь в начале 90-х и только теперь увидит свет благодаря Савченко и издательству «Вагриус». «Российским вестям» предоставлено эксклюзивное право опубликовать выдержки.

Вадим Козин на сцене Маглага.

вокалисту Козловскому, тем более, что он этот трюк исполняет в блантеровской песне ни к селу, ни к городу, в отрыве от всей песни, да еще не разделяя финал песни дыханием?! Большой мастер-исполнитель должен и обязан объяснить, почему он делает тот или иной нюанс. Я совершенно уверен, что Козловский не сможет объяснить этот нюанс. Если это делается просто так, то это бездумно. Бессмысленное же пение это уже не искусство. Самое главное, что начинающая петь молодежь воспринимает это как догму и будет делать также, считая, что, если так поет Козловский, значит, это хорошо, так надо. Ей никогда в голову не придет, что иногда у Козловского прорывается полное безвкусице. Вот это страшно.

24.08.55. Черемхово

На душе пасмурно, туманно и слякотно. Когда я начинаю раздумывать о своем, даже недалеком, будущем,

дает, возмущается, угрожает, мирит. Но тебе нет никакого дела до нее. В такие минуты она становится мне ненавистной. Хотя моей-то жизни осталось так немного, каких-нибудь полтора десятка годов. Я исписал уже тысячу и одну страницу словесной белиберды. Но кому попадутся эти тысяча страниц?! Может, он, если прочтет внимательно, выберет из этой шелухи нечто такое, что и ужаснет его, и в то же время всколыхнет огромное чувство сожаления, что еще одна человеческая жизнь была направлена не по тому пути. Эта человеческая жизнь ни в чем не виновата. Она бурно росла, стараясь приспособиться к условиям, но ей никто не помогал в ее росте, она изгибалась, порой чуть ли не рвалась на части. Ее представляли самой себе, а потом решились, что она никому не нужна, и выбросили на человеческую помойку. Решили поглядеть, что из этого получится. Одно могу сказать, мерзавцы и больше

«Как стыдно быть тем, что я собой в настоящий момент представляю».

них и долгих обдумываний я убедился, что да. Они куда более разложившиеся люди, с гораздо более отвратительными свойствами их натур. Хитрое лицемерие, завистливость, непрерывная жажда перессорить окружающих людей, хамство и бескультурие, и при всем этом демонстрация фиктивных семейных добродетелей и щеголянье партбилетом. А сколько их таких у нас на Колыме хотя бы в одном театре...

...Скорее, скорее в Магадан. Идеальным было бы получить квартиру, пенсию и уйти из театра. Как я мечтаю каждый день после работы прийти, раздеться, сесть за письменный стол, пописать дневник, послушать радио, почитать и спокойно заснуть на своей собственной постели. Пойти посмотреть новый фильм или спектакль. Почему люди так живут, а я не имею на это права? Почему? Вместо этого ношусь как угорелый в поездах, трясусь в автобусах и автомобилях, летаю в самолетах, закачиваюсь на пароходах. И каждый вечер стараюсь вытянуть из своих связок подобие какого-то голоса! Что это за жизнь?! Черт бы его побрал, это святое для некоторых идолов искусство! Именно скорее в башню одиночества, тишины и покоя. Только в каком-то изолированном от всего пространстве рождаются какие-то мысли. Пусть к тебе доносятся ржание, крики, вопли радости и горя, пусть ты их великолепно слышишь, изучаешь их. Но к тебе, в твоё царство тишины они не должны быть допускаемы. Иначе не может быть

рые строки - это минуты и часы невыразимых мук и нравственных страданий, раскаяния за свою неправильно прожитую жизнь. Да, неправильно прожитую жизнь. Если бы я чуть-чуть поступил своей правдивостью и сделался хотя бы временно лицемером, моя жизнь была бы совершенно другой. Но я хочу быть самим собой.

Тот, кому достанутся эти записки, пусть будет честным человеком и когда-нибудь что-нибудь скажет в мою защиту, когда и после моей смерти меня будут забрасывать камнями.

P.S.

Отложив дневник, Вадим Алексеевич Козин прожил еще 34 года. Скончался в городе Магадане 19 декабря 1994 года. На девяностолетие к нему приехали гости, почитатели таланта. Среди них были Иосиф Кобзон и Борис Савченко. Борис Александрович Савченко рассказал в нашей беседе, что не исключает продолжения работы над архивами Козина. Изгнанника интересовал самый широкий круг проблем, включая политические события, он делал вырезки, писал комментарии к ним. Остается недостаточно изученным музыкальное и поэтическое наследие. Так что вполне возможно, у книги «Проклятое искусство» будет когда-нибудь продолжение.

Публикацию подготовил
Лев Костянин.